

«ХУДОЖНИКИ НЕ КОНКУРЕНТЫ ДРУГ ДРУГУ» АНДРЕЙ БАРТЕНЕВ

В начале ноября объявят результаты Untitled Prize — первого общероссийского конкурса молодых художников, тогда же откроется выставка победителей во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства и благотворительный аукцион при поддержке Sotheby's. Председателем жюри Untitled Prize стал Андрей Бартенев. «Стиль. Инициативы» поговорил с художником о том, что получилось и что не получилось у организаторов конкурса, как жюри выбирало победителей, какие удалось выявить тенденции в масштабе страны, увидев творчество молодых художников во всем его многообразии.

Как для тебя началась история с Untitled? Почему ты согласился стать председателем жюри?

Это было весной. Я открывал выставку в моей галерее «Здесь на Таганке», туда пришла команда фонда Untitled, они посмотрели экспозицию, а потом сказали: «Андрей, у нас для вас предложение». И рассказали про планируемую премию, цель которой открывать новые таланты. Это совпало с моими жизненными установками. Ведь одна из моих целей и целей «Здесь на Таганке» — находить новые имена, раскрывать их потенциал. Это невероятно интересно, и можно выполнять эту задачу по-разному — становиться куратором выставки или создавать прецеденты конкурса и премии.

Вы с другими членами жюри просмотрели немало работ: из 200 прошедших по условиям конкурса вы отобрали 30 финалистов. Лично у тебя были фавориты? Были ли сюрпризы?

Для меня еще одной причиной участия было желание посмотреть на ту визуальную перспективу, которая откроется в финале конкурса. Мне интересно, когда за хаотичными творческими процессами стоят графики, статистика, когда они могут стать предметом исследования.

Сначала мы думали о технических сложностях сравнения работ: вот как сопоставить графику с живописью и как мы будем сравнивать их с инсталляцией, если таковая появится на конкурсе? Но когда я получил огромный каталог страниц в семьсот с анкетой, описанием, оценочной таблицей и изображением самой работы, то я понял, что наши опасения не полностью оправдались. Инсталляций не было, только в эскизном состоянии. Общая тенденция — традиционная живопись на холсте разного формата и разного качества технического исполнения. Были и работы, которые явно носили психиатрический характер. Были и те, кто был замучен знаниями, академизмом. Меня, как человека, который любит разные жанры и любит совмещать несовместимое, это немного печалило. Ведь несмотря на прогрессивный лозунг Untitled — некое обращение к неизвестности, конкурс без границ, — тенденцией стало представление традиционной живописи на холсте маслом или акрилом, в крайнем случае в смешанной технике, а также огромное количество графики.

И как сравнивать графику с живописью?

Вот тут как раз наши опасения про жанры оправдались! Но тут помогла наша европейская коллега — художник, профессор Мюнхенской академии художеств Антуанетта фон Суарма. Она стала разбирать произведения по их смысловому наполнению, она же создала таблицу оценки работ, которая помогла выявить финалистов. И это было интересно. Особенно с таким составом жюри — ведь это авторитеты в разных практиках, люди с разным творческим вкусом (в жюри кроме Бартенева и Суармы — глава российского представительства Sotheby's Ирина Степанова, арт-критик, куратор и историк искусств Сергей Хачатуров, руководитель отдела новейших течений Государственной Третьяковской галереи Ирина Горлова, директор Музея Москвы Алина Сапрыкина, коллекционер и меценат Оксана Бондаренко. — «Стиль. Инициативы»). Мнение каждого было невероятно интересно слушать.

Разногласия на этапе выбора финалистов были?

— Дмитрий
Колостратов,
«Спутники»

— Алина Грехова,
«Пианист»

— Художник
Андрей Бартенев,
председатель жюри
Untitled Prize

— Анастасия
Кузнецова-Руф,
«Пока растет»

Мы еще не дошли до этапа разногласий! Мы определили тот объем, который нам интересен, но мы отбирали работы по их фото и описаниям. Победителей мы выберем по оригиналам (ведь только они дают полное впечатление, эмоциональный опыт), то есть непосредственно перед объявлением результатов и открытием выставки.

Какая картина мира вообще открылась? Есть что-то общее между работами кроме уже сказанного? Можно ли сложить какой-то собирательный образ этого молодого художника?

Большинство художников пытаются работать с красотой. Сейчас попробую объяснить, что я имею в виду. Будто бы есть струна красоты, и она издает звук, который искажает ее. Кто-то пытается закрутить эту струну, кто-то порвать, кто-то отрицать ее вообще. И ты видишь этот конфликт между естественным стремлением к красоте и ее отрицанием. Еще есть некая самоцензура. Желание понравиться. Кроме того, можно сказать, что все художники работают в рамках устоявшихся галерейных традиций, никакого шока, взрыва не было.

А ты ждал?

Конечно, я ждал! Из финалистов получится отличная выставка, но ты всегда надеешься на чудо, на сокровище, которое найдешь.

Мы можем сказать, что это проблема роста проекта? Что сейчас о нем узнает куда больше людей и вот в следующем году мы увидим и взрыв, и чудо?

Я совершенно согласен. Более того — это первый опыт, не только участники и наблюдатели, но и сам фонд нащупывает ту дорогу, по которой ему двигаться. В России, в Москве очень много премий в области современного искусства — надо запомниться, надо сформировать свое лицо, быть отличающимися от всего вокруг. Нужно то, что будет вызывать любопытство и ожидание от премии. И тогда, я надеюсь, будет несколько иной состав участников. И жанрово тогда

это станет шире и, возможно, более экспериментально. Важно и другое — художник может написать одну хорошую картину, но это не значит, что он способен на большее, что с этой личностью можно будет работать год, два, три, четыре... Что талант, личность будет развиваться. Это тоже покажет будущее. Но как бы то ни было — открывать новые имена необходимо, от этого изобразительная жизнь становится богаче. Ведь даже если мы сталкиваемся с художником одной картины, он остается в памяти и практике других авторов, которые более сильны, и тем самым влияет на развитие искусства. И тем более удивительно, что нередко художники негативно относятся к конкурентам. Я стараюсь своим ученикам объяснить одно: нет одного конкурента, другого, всех нет! Что будет? Ты умрешь от скуки, начнешь себя изъедать. Жизнь художника без ландшафта культурной жизни вокруг куда сложнее, только вот эта окружающая художественная действительность и дает свободу. Художнику необходима культурная среда.

Среди молодых художников на современной арт-сцене кого бы ты выделил, кто ее формирует? За кем стоит следить особенно пристально?

В России и Москве художнику сложно быть постоянно практикующим, мало поддержки искусства, а от этого страдают все. Не только творцы, но и зрители. Недостаточно фондов, спонсоров, тех, кто просто выделит деньги на создание работы. Данила Поляков для меня блестящий современный художник, продолжатель дела Влада Монро. Но есть полтора человека, кому в нашей стране нужно такое искусство. Вот что чудовищно. Кроме Полякова я бы выделил Катю Щеглову, Андрея Илюшкина, Вову Перкина, которому мы помогли развиваться с Игорем Маркиным, мы вложили в него свои средства и внимание. Сделали ему персональную выставку, показали его работы на Cosmoscow. И за год мы увидели не только его личный рост, но и качественный рост его кружка «перкинистов». И это еще одна очень важная вещь — умение художника делиться, отдавать.

Ты начинал в конце 1980-х. Если можно сравнить, то когда было легче начинать путь художника — тогда или сейчас? И когда интереснее?

В конце 1980-х люди были счастливые и открытые. 90-е были фантастическим временем для любого начинания. Все, что ты придумывал, встречалось на ура. Был голод. Художники вдруг стали поп-звездами. И мы с другими художниками, с которыми мы начинали тогда, были одной семьей. Сейчас этого нет. И я бы желал молодым художникам иметь эту внутреннюю спайку, чтобы они поняли, что они не конкуренты друг другу, они конкуренты той среде, которая отрицает творчество как таковое.

Беседовала Анна Минакова